

Екатерина МАЛОФЕЕВА

БОЛЬ ПОСЛЕ БОЛИ

* * *

Раздражало солнце слепым пятном,
и уснул на столе букет.
Я смеялась, прятала за спиной —
ну-ка, счастье в какой руке?
И веду, сбиваясь, извечный счет:
раз, два, три — и опять до ста.
Ну давай сыграем, хочу еще.
Протяну — а ладонь пуста.
Вот такое ловкое воровство —
обманула себя саму.
Только ты, не выбравший ничего,
без отчаянья шел во тьму.

* * *

Пустая конвалюта этажа.
Нас омертвелый дом уже не вспомнит.
И, ветру вторя, стекла дребезжат,
ползет по нежилым квадратам комнат
расплеснутая с неба темнота
и медленно собою заполняет
брошенный высотный кенотаф
до края.

* * *

Рисуют фонари
рябью
по окнам. Бог разверз
хляби.

Пока еще кричат
птицы,
но боль остра, темны
лица.
Смотри, как город спит,
мокрый,
укрытый листвяной
охрой.
И что-то у виска щелкнет.
И музыка внутри
смокнет.

* * *

Забить тебя — как будто затемнить
кусочек неба, видный из колодца.
Моя любовь — как долевая нить.
Прах к праху — до утка совсем сотрется
со временем и память, и вина.
Заглядываю в окна — дом наш светел.
И мирная разлита тишина...
Подросшие, совсем чужие дети.

И дергает в груди, и ноет шов.
Боль после боли — защититься нечем.
«Представь, что я не умер, а ушел
к другой,
и будет легче.

Будет
легче».

